

Ирина Львовская

Трудный выбор

Рассказ

12+

Ирина Алексеевна Львовская

Трудный выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511585

SelfPub; 2018

Аннотация

Она давно не притрагивается к собственному животу, что является временным пристанищем для ее нежеланного малыша. Он пока что питается от нее, но скоро, очень скоро эта связь оборвется. Самой главной мыслью ее существования в последний месяц становится: "Откажусь от ребенка в роддоме". Трудный выбор беззащитной маленькой семнадцатилетней девочки. Когда-то она верила в свою счастливую судьбу. Вот отвергнутый не нужный малыш рождается и что делать дальше? Рассказ из романа "Пятеро", над которым работаю в настоящее время.

Детская машинка величиной с большую мужскую ладонь, словно юла, несколько раз звонко крутанулась на асфальте и улетела в траву.

– Не смей! – послышался громкий окрик молодой женщины. Представлялось сложным определить ее возраст. Где-то в пределах двадцати пяти – тридцати лет. Ее лицо выражало скорее не злость, а дикую усталость от стоящего перед ней маленького мальчика. Сын был настолько мал, что пока еще плохо говорил. Зато все его существо, от макушки до кончиков пальцев на ногах, выражало звериный протест, страшную недетскую агрессию. Мальчик поддался вперед и так сжал свои крошечные кулачки, что, казалось, он сейчас кинется на мать. От истерики его красное лицо раздулось, глаза налились злым огнем. Секунда – и он на самом деле, с ненавистью рыча, кинулся на рассерженную им же мать, коверкая и совершенно не проговаривая слова, и начал молотить ее по ногам.

– Не-ет! – это единственное, что возможно было разобрать из его эмоциональной сбивчивой речи.

– Сейчас ты у меня получишь! – глаза матери сделались такими же осатанелыми, как у него. Она подхватила своего отпрыска и несколько раз больно ударила по мягкому месту.

Вместо того чтобы расплакаться, сын зарычал еще больше и начал швырять в нее камнями, стараясь выбравать как можно

большой камушек. Эти двое невольно приковывали внимание всех, кто прогуливался в эти минуты по аллее. Женщина резко подхватила упирающегося мальчонку и потащила в сторону жилого массива, величественно возвышающегося над парком. Когда она проходила мимо Машки, то девушка увидела ее несчастное, перекошенное от душевной боли лицо. Стоя в нескольких метрах от них и облокотившись на край скамейки, потому что шел последний месяц беременности, Машка наблюдала за столь щекотливым инцидентом с отвращением и ужасом. Она еще долго смотрела им вслед, пока незнакомые ей мать и сын не скрылись в арке на противоположной стороне, по-прежнему продолжая переругиваться и драться.

«Откажусь, в роддоме от него откажусь!» – Машка присела на ту самую скамейку, на которую она опиралась, и сильно выпирающий живот, что являлся временным пристанищем для того, от кого она собиралась отказываться, без разрешения расположился у нее на коленях. Личико у будущей мамы было довольно хорошеньким, милым, выражение которого в зависимости от настроения менялось до неузнаваемости. Если Машка радовалась и чувствовала, что вокруг нее крутится вселенная, то становилась похожа на вполне сформировавшуюся девушку. Если ощущала беспомощность, как последние месяцы, то лицо казалось полудетским и растерянным. Мягкие пшеничные волосы обрамляли ее правильной овальной формы лицо. «От ребенка откажусь в роддо-

ме, потом заберу документы из института, переведусь в какое-нибудь другое учебное заведение, и никто не узнает, что со мной произошло». – эта мысль была ей не нова. Сложно сказать, когда прошла радость от ощущения, что внутри нее живет настоящий человек, совсем еще крохотный, но стремительно растущий, и она подарит ему жизнь, когда счастье сменилось черной депрессией и пришла страшная мысль. И самое ужасное, принятая в Машкином мозгу спокойно. Все чаще она заваливалась на кровать и, отворачиваясь к стенке, смотрела в одну точку. Ночами Машка почти не спала, перематывая тысячи раз в голове одну и ту же пленку...

Стремительно ворвавшись в студенческую жизнь, Машка перепутала ее со свободной взрослой жизнью, забыв, конечно, про учебу. Позади остались школа и запреты, когда ровно в восемь она должна была быть дома. Свобода! Вот, вот она, настоящая свобода! Дурманящая, как опиум, с широким размахом крыльев. Машка единственная в их семье с детства легко сходилась с людьми, даже доверяла. Было что-то в ней беззащитно милое, что невольно хотелось приласкать, услышать ее голос. Любую колкость она умела сглаживать. В ней непостижимым образом сочетались хулиганство и чистая ангельская улыбка. Человек резких контрастов, она никогда не перегибала палку, останавливаясь именно в тот момент, когда дошла до края пропасти, почти в нее наступила. Сверстники, одноклассники, просто знакомые были от

нее без ума. В Машку постоянно влюблялись, но она умело держала дистанцию, никого не подпуская к себе.

Первый семестр института оказался самым счастливым временем ее жизни. С учебой у нее сложились странные отношения. С однокурсниками Машка сдружилась чуть ли не с первого дня. Но в институт больше ходила не постигать азы будущей профессии, а для того, чтобы, во-первых, не расстраивать родных, а во-вторых, общаться с новыми друзьями. И вот после недели лекций в институте в кафе с новыми подругами с курса она встретила ЕГО, атлетически сложенного веселого парня, которого звали Мишка. К своим двадцати трем годам он успел окончить институт и теперь мог вполне заслуженно расслабиться, поэтому его главной целью существования было получить как можно больше удовольствия от жизни. Он мог не работать, потому что у него был состоятельный отец. Но Машка полюбила Мишку не за свободно льющиеся рекой из его кармана деньги и не за хорошую машину, хотя это тоже играло немаловажную роль, а именно за никогда не скучающий характер. Он умел организовывать интересное времяпрепровождение, потому что для него были открыты все клубы города, любая вечеринка. К тому же Михаил слыл завидным женихом, по нему сходили с ума девчонки, из-за чего иногда между ними происходили стычки. А он почему-то выбрал ее, Машку. Завистливые взгляды соперниц добавляли их отношениям особые ощущения. Машка ходила, слегка виляя бедрами, с предельно

прямой спиной и высоко поднятым носом, тем самым дразня несостоявшихся подруг Мишки. Сидя в кругу друзей рядом с ним, она постоянно демонстрировала свои права на него.

И все закрутилось, завертелось. Машка не успевала даже опомниться от быстрой карусели праздников и удовольствий. Все вечера рядом с Мишкой пролетали как одно мгновение, как стремительный полет на едином счастливом вдохе. Выдох она делала дома, когда захлопывались входные двери ее квартиры, и она вновь возвращалась на землю.

Именно поэтому трудную первую сессию она сдала кое-как, на слабенькие «три» с превеликими натяжками. Где было возможно, Машка списывала со шпаргалки, однако самую главную помощь ей оказал тощий очкарик, который учился вместе с ней на одном курсе. Он заходил в аудиторию следом за Машкой и глазами давал ей понять, что она может рассчитывать на его поддержку. Тогда Машка переписывала ему вопросы, и он очень быстро пересылал правильные ответы обратно. Она принимала это как само собой разумеющееся, искренне считая, что еще делает ему одолжение, поворачивая свою голову в его сторону...

В Машкином животе больно толкнулся малыш. Ее руки взлетели к нему, потом замерли на приличном расстоянии от того, чью судьбу она решала, и безвольно опустились, опали на скамью, так и не прикоснувшись к выпирающим местам, где находились либо ножки, либо кулачки... Будущая мать давно уже не притрагивалась к животу, чтобы не привыкать.

Он сам по себе. Она сама по себе. И хотя их пока связывают невидимые глазу сосуды и он живет в ней, питается от нее, морально Машка разделила их. Скоро, очень скоро эта связь оборвется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.